

УДК 94(410.1+540.33)''1599/1874'' + 334.726(410)''16/18''

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-48-58

ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНГЛИЙСКОЙ ОСТ-ИНДСКОЙ КОМПАНИИ В ХОДЕ И НА ОПЫТЕ КОЛОНИЗАЦИИ БЕНГАЛИИ

Сапунцов А.Л.

Институт Африки Российской академии наук

123001, г. Москва, ул. Спиридоновка д. 30/1, Российская Федерация

Аннотация. В статье затрагивается проблематика «приватизации» англичанами функций государства при колониальной экспансии в отдаленные регионы (военное дело, налогообложение, регулирование общественных отношений). Основное содержание исследования составляет анализ деятельности Английской Ост-Индской компании (ОИК) в Бенгалии, когда в условиях враждебной внешней среды частнопредпринимательский капитал опирался на собственные силовые структуры. По мере наделения бизнеса функциями государства нарушилась способность к оценке доходности в будущем, что трансформировало торговцев в алчный институт жестокого ограбления поработощенных народов и агрессивных территориальных захватов. По итогам работы автором сделан вывод о разрушительном характере масштабного вторжения частных интересов в сферу влияния государства, приведшем к конфликту интересов ОИК и прочих субъектов как в Индии, так и в Великобритании, что завершилось восстаниями, национализацией собственности компании и её ликвидацией.

Ключевые слова: Английская Ост-Индская компания (ОИК), Бенгалия, колониальная экспансия, транснациональная корпорация (ТНК), многонациональное предприятие (МНП), частная армия, налогообложение, заморская торговля.

FUNCTIONS OF THE STATE IN THE ACTIVITIES OF THE ENGLISH EAST INDIA COMPANY DURING THE COLONIZATION OF BENGAL

A. Sapuntsov

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences

30/1, Spiridonovka Street, Moscow, 123001, Russian Federation

Abstract. The article covers the English approach to “privatizing” functions of the state during the colonial expansion to the remote regions (armed forces maintenance, imposition and collection of taxes, social regulation). The Bengali ventures of the East India Company (EIC) are analyzed in the main part of the research. Due to the hostile environment, the private capital was forced to rely on its own security structures. While the business was acquiring excessive governmental authority, the ability to assess future profitability was disrupted. The merchants had transformed themselves into a violent institute for avaricious plundering of the enslaved people and aggressive territorial acquisitions. The author comes to the conclusion that the large-scale

intervention of private interests into the sphere of state affairs was detrimental. Consequently, the EIC had developed the conflict of interests in both India and Great Britain which resulted in uprisings, nationalization of EIC's property, and corporate dissolution.

Key words: English East India Company (EIC), Bengal, colonial expansion, transnational corporation (TNC), multinational enterprise (MNE), private army, taxation, overseas trade.

Задолго до XVI в. ткани (такие, как индийский набивной коленкор и муслин), специи (перец, чатни и другие), драгоценные металлы и камни, а также прочие диковинные товары поставлялись в Европу из Ост-Индии. Продолжительные заморские экспедиции (путь туда и обратно занимал несколько лет) были сопряжены с риском захвата людей, груза или кораблекрушения. Значимым препятствием в расширении торговли выступало применение возобновляемого капитала, который собирался под отдельный проект и возвращался учредителям после его успешной реализации, а в противном случае – терялся. Эпоха Великих географических открытий и внедрение новаций в хозяйственную практику европейских стран обусловили стремление англичан к проведению вертикальной интеграции торговых операций с Востоком посредством применения акционерных обществ и установления прямого контроля не только над мореплаванием, но и над заготовкой товара в собственных факториях за рубежом.

В прошлом хозяйственные структуры функционировали в форме семейного товарищества, что ограничивало ввод новых мощностей или приобретение действующих предприятий объёмом реинвестируемой прибыли. Петиция о создании торгового общества нового типа была подана 24 сентября 1599 г. королеве Елизавете I. Документ подготовили 80 купцов и

дельцов, находившихся под впечатлением коммерческого успеха голландцев в условиях «подорожания перца с трех до восьми шиллингов за фунт» и заинтересованных во внешнеэкономической экспансии бизнеса на Востоке [11, р. 70]. Прошение было удовлетворено, и 31 декабря 1600 г. была подписана королевская хартия об учреждении Английской Ост-Индской компании (ОИК) [15]. К февралю 1601 г. 218 инвесторов агрегировали капитал в объеме 68,373 тыс. ф. ст. (огромную по тем временам сумму – квалифицированный плотник зарабатывал порядка семи пенсов в день) и снарядили флотилию из четырех небольших судов, которая «отплыла на поиски английской ниши в этом прибыльном бизнесе» [13, р. 43]. Так было положено начало золотому веку доходной, кровопролитной и нестабильной экспансии ОИК, продолжавшемуся с 1680 по 1760 гг. [12, р. 17].

Помимо задачи по получению дохода от торговых операций и ввоза ценных товаров в Великобританию, которые должны были быть «куплены, выменаны, заготовлены, обменены или получены другими способами», хартия наделяла ОИК очевидной функцией органов государственного регулирования: «достижение прогресса во внешнеторговых связях» [15]. Для её реализации компания получила сроком на 15 лет право монополии во внешней торговле Великобритании со странами к востоку от мыса Доброй

Надежды, а также широкие полномочия по принятию законодательных актов, регламентирующих деятельность зарубежных факторий, и применению мер наказания (отправление правосудия). Вышеуказанные права позволили ОИК сформировать собственные вооруженные силы и использовать их в боевых действиях для защиты своей заморской собственности. Но все же ОИК не определялась как прямое «продолжение государства»: в указанной хартии не упоминались права по захвату и оккупации заморских территорий [6].

Вышеприведенные правительственные решения следует рассматривать в контексте проблематики территориальной экспансии государственных образований, которая в силу многогранности движущих сил и условий протекания не поддается обобщению в рамках единой теории. Применение междисциплинарных исследований, в особенности клиометрии, позволяет получить определённые результаты, однако сужение действий экспансионистов до решения задачи по максимизации прибыли компании (с учетом сохранения её положения на рынке) приводит к формированию упрощённых, а зачастую и искажённых представлений о становлении империй Древнего мира и, тем более, распаде государств новейшего времени.

В связи с этим анализ мотивов организаторов ОИК к проведению экспансионистской политики необходимо проводить с учётом формы распространения влияния на зависимую территорию. Обычаи населяющего её этноса, оформленные в некоторые структуры социальной организации,

определяют институциональную среду и властные органы, результативность функционирования которых уступает аналогичным структурам метрополии. В крайней форме колонизация основывается на политике «выжженной земли»: местное население истребляется и территория осваивается переселенцами. Имеются отдельные примеры реализации такого подхода, проводимые на ограниченной территории, причем даже при сильной дезорганизации туземцев колония «переселенческого типа» в итоге обретает независимость.

Более рациональным представляется проведение колонизации, в ходе которой будут использоваться не только земельные и иные природные ресурсы новой территории, но также включаться в хозяйственный оборот местное население и образованные им предпринимательские структуры, тем самым повышая результативность экспансии. Колониальные державы располагали финансовыми, технологическими и военными ресурсами, тогда как зависимые территории – природными, людскими и тезаврационными. Возможность использования указанных ресурсов в комбинации во многом определяла внешнюю стратегию развитых стран по отношению к периферии мира, причем анализ «мягкой» экспансии, проводимой в более позднее время с элементами неокolonизма, показывает: «налицо желание „старых центров силы“ при помощи институциональных рычагов использовать мировую ресурсную базу в своих интересах» [5, с. 28].

Некоторые важнейшие события в истории мира произошли под воздействием частнопредпринимательского капитала, в особенности организован-

ного в форме транснациональной корпорации (ТНК). Например, компании снабжали военной техникой противоборствующие стороны вооружённых конфликтов в XX в., участвовали в разжигании войн, а после их завершения – требовали выплаты компенсации за разрушенные производства. Ряд переворотов в развивающемся мире произошёл при непосредственном участии ТНК, которые более позитивно оценивали деловой климат при новом правительстве. В современных условиях подобное влияние сохраняется и становится более разноплановым. «Последователи» ТНК – многонациональные предприятия (МНП), привлекающие капитал в принимающих странах и наделённые способностью к координации предпринимательской деятельности через зарубежные производственно-сбытовые филиалы, не только занимают центральное место в мировой экономике, но и обладают способностью влиять на политическую, военную, культурную, научно-образовательную и иные сферы общественной жизни стран-реципиентов капитала.

Формирование стратегии колонизации, равно как и в широком смысле любого государственного управления, основывается на установлении тонкого баланса между отправлением властных функций правительственных органов и предоставлением свободы деятельности (в особенности экономической) частным субъектам. За время существования человечества указанный баланс постоянно смещался: от анархических форм существования кочевых народностей и раздробленных феодальных образований до встречавшегося в XX в. тотального огосударствления общества с монотеистической

идеологией и запрещённой частной собственностью на средства производства. Декларируемая в современных условиях прерогатива государства на деятельность в имманентных для него сферах глубоко пронизана выполнением работ частными предприятиями по заказу и от лица правительственных учреждений (военное дело, обеспечение правопорядка, денежное обращение, налогообложение, государственные закупки товаров и услуг, выборы). К этой деятельности все активнее привлекаются МНП.

Перевод государственных функций на аутсорсинг частным фирмам делает страны более уязвимыми к мировым кризисам – они получают новые каналы распространения через дестабилизацию деятельности МНП и прочих коммерческих предприятий. В сравнении с кризисами перепроизводства первой половины XX в., финансовые шоки в 2008 г. оказали куда более негативное влияние, которое слабо ощущалось лишь в отдалённых уголках планеты. Эксперты оценивали, что «основная масса населения Африки, живущая в деревне, не почувствует изменения своего положения, поскольку она просто никак не связана с мировым рынком, а живёт практически в условиях полунатурального хозяйства» [1, с. 93]. Тем не менее остальные страны активнее вовлекаются в глобальное пространство через трудоустройство граждан за рубежом, когда «денежные переводы мигрантов на родину часто становятся не только важнейшим дополнительным (а порой и основным) источником регулярных доходов для их семей, но и каналом валютных поступлений для государства в целом» [2, с. 90].

Вышеприведенные закономерности, обусловленные стремлением повысить результативность государственного управления и оптимизировать издержки за счет привлечения частных субъектов, в действительности не являлись принципиально новым явлением для XVII в.: еще в Древнем Египте задействовались греческие наемники; частные подрядчики поставляли вооружение на армейские склады Римской империи [4, с. 29], банк Англии изначально был учрежден в 1694 г. как частное общество по оказанию финансовых услуг в интересах правительства и т.д. С методологической точки зрения вопрос о целесообразности «приватизации» государственных функций и о последствиях чрезмерного допущения к ним частных предпринимателей основывается на рассмотрении последними непосредственных и отдаленных результатов своей деятельности, причём в таком планировании центральное место занимает оценка условий неопределенности и риска.

Модели колонизации Азии, принятые европейцами в XVI в., достаточно сильно варьировали: португальцы использовали исключительно государственные институты экспансии, голландцы – смешанные формы государственно-частного партнерства, а англичане поставили во главу угла частный предпринимательский капитал [13, р. 23]. В Англии и ранее учреждались независимые корпорации по общественному обслуживанию, занятые в муниципалитетах и университетах. Первым акционерным обществом коммерческой направленности по типу ТНК стала английская компания Московии, получившая в 1555 г. коро-

левскую хартию. Компания планировала организовать торговлю с Китаем по северо-восточному пути, а позже – с Персией, однако такая деятельность не принесла особого успеха.

Учреждение ОИК следует трактовать как видный шаг британской короны к повышению результативности заморских кампаний за счет предпринимательской инициативы, мобилизуемой при акционировании колонизаторских структур и объединении свободных от родственных связей купцов в торговле товарами под общим «зонтиком». Для функционирования ОИК был необходим финансовый рынок, на котором акции могли свободно продаваться и покупаться, а также формы организации торговли этими ценными бумагами, включая спекуляции [7, р. 185]. В новых условиях снималась зависимость от терминабельного характера формирования капитала компании и существенно расширялись возможности по его мобилизации в большем объеме на открытом рынке. Этому способствовала ограниченная ответственность инвесторов, которые с передачей управленческих функций совету директоров далее не принимали непосредственного участия в принятии коммерческих решений. Значимой чертой этой новации стала зависимость цены на акции от результатов хозяйственной деятельности компании.

Географическая отдаленность колонизируемых территорий и очевидная невозможность формирования там благоприятной деловой среды вынудила руководство ОИК усилить военную составляющую своего бизнеса. Учреждение за рубежом необходимых административных органов, форми-

рование сухопутных и морских вооружённых частей, сооружение цитаделей, опорных пунктов, складов, хранилищ верфей и прочих объектов было достаточно затратным делом, которое требовало внедрения развитых механизмов долгосрочного управления, присущих ТНК и МНП. «Очевидно, что отдельная группа случайных лиц не смогла и не захотела бы принимать участие в таком всестороннем, рискованном и сложном мероприятии без предоставленных гарантий безопасности и доходности» [10, р. 24]. Сохранение монопольного положения на рынке обуславливало необходимость применения военной силы для продолжения коммерческой деятельности.

Англичане пришли в Бенгалию позже португальцев и голландцев. В августе 1608 г. экспедиция ОИК, включавшая в себя корабль «Гектор» под командованием Уильяма Хокинса, высадилась близ Сурата и в следующем году добралась до Агры, где провела неудачные переговоры с падишахом Империи Великих Моголов Джахангиром об открытии фактории. Спустя несколько лет посланник Великобритании сэр Томас Роу, выражая пацифистские взгляды как преимущество перед европейскими колонизаторами – конкурентами, получил для ОИК разрешение падишаха на открытие торговой базы. Фактория в Сурате быстро развивалась, в 1625 г. через неё экспортировалось порядка 220 тыс. ед. ткани [13, р. 44]. Совокупный торговый оборот ОИК достиг циклопических масштабов, когда в 1658–1688 гг. между Лондоном и Ост-Индией были осуществлены 404 экспедиции [8, р. 91] и в 1648 г. оттуда было экспортировано 1,76 млн ед. ткани.

Существенно улучшилось и финансовое положение ОИК. В 1664 г. цена на акции колебалась от 60 до 70 ф. ст., а в 1677 г. подскочила до 245 ф. ст. и достигла 300 ф. ст. в 1680 г. Дивиденды по ставке 50% годовых были выплачены в 1680 г. (против 20% в предыдущей декаде), а также в 1682, 1689 и 1691 гг.; к 1682 г. акционерный капитал ОИК увеличился до 740 тыс. ф. ст. [13, р. 47]. Предпринимательская деятельность была взаимовыгодной – экономическое положение Индии также существенно улучшилось: наблюдались увеличение объемов выпуска продукции, рост занятости населения и повышение его доходов. Экспортные поставки товаров выгодно оплачивались на условиях, сформированных рыночным механизмом. Например, в 1681–1685 гг. ОИК поставила в Индию 250 т серебра и 7 т золота [9, р. 150].

Военная компонента ОИК в Бенгалии формировалась медленно, и только в 1696 г. близ Калькутты, ставшей новой торговой базой в 1690 г., была сооружена парапетная стенка с бойницами, позже перестроенная в Форт Уильям – оплот британского владычества в Индии. К середине XVIII в. население Калькутты увеличилось до 120 тыс. чел., из которых лишь 250 человек были служащими ОИК [13, р.11]. Бизнес в Бенгалии быстро развивался, и к 1720 г. на него приходилась половина импорта ОИК из Азии, причем поставки осуществлялись преимущественно через Калькутту.

Однако к 1750 г. назрели противоречия между англичанами и местными структурами в Индии, экспорт вошел в фазу стагнации. Это привело к снижению котировок акций ОИК на лондонском фондовом рынке до 197 ф. ст.

в декабре 1752 г. и 133 ф. ст. в январе 1757 г.; дивидендный доход упал с 8,6% в 1752 г. до 5,8% в 1756 г. [13, р. 65–66]. Строительство фортификационных сооружений компании, в особенности укрепление Форта Уильяма, также вызывало недовольство у наваба, который самостоятельно гарантировал свободу торговли, защиту прав собственности и поддержку. Учитывая кризисные экономические явления, руководство ОИК более не хотело вести дела исключительно в качестве предпринимателей, а стремилось к расширению функций ТНК посредством получения суверенной власти и установления собственных «правил игры».

Указанное противостояние переросло в боевые действия, когда 19 июня 1756 г. войска бенгальского наваба Сираджа уд-Даулы захватили Форт Ульям. В ночь на следующий день порядка 150 плененных англичан были посажены в плоховентилируемый каземат площадью примерно 4,2x5,5 м, где температура воздуха достигла 38 °С [14]. Несмотря на вскрывшиеся противоречия в оценках численности заключенных и погибших, информация о «черной яме» активно распространялась ОИК в качества эталона варварства наваба и использовалась в целях аргументации усиления военной машины, а также силового покорения Бенгалии. Англичане не заставили себя долго ждать, и возмездие наступило уже в следующем году.

Центральным событием Карнатикских войн признается битва при Плесси от 23 июня 1757 г., в результате которой войска ОИК под командованием Роберта Клайва (численностью в три тысячи человек, включая две

тысячи сипаев) нанесли сокрушительное поражение 50-тысячным частям Сираджа уд-Даулы – бенгальского наваба [13, р. 72]. Несмотря на очевидный дисбаланс в силе, победа была достигнута благодаря огневой мощи, лучшей подготовке, а также предательству в рядах бенгальцев, которые так и не смогли использовать поддержку французских колонистов. Указанная битва, с явными чертами хозяйственной сделки, стала важным элементом милитаристской (а не торговой, как ранее) экспансии Британии в Индию.

Марионеточным правителем Бенгалии был назначен Мир Джафар – один из военачальников наваба, закулисно способствовавший победе англичан. В результате этого ОИК приобрела в Бенгалии важнейшие функции государства: установление и взимание налогов, а также распоряжение средствами государственной казны. Это не было кардинальной новацией, так как частные компании и ранее участвовали в реализации технической части указанных полномочий по аутсорсингу, готовили методологические обоснования по устанавливаемым видам налогов и ставкам, а также по объектам для вложения государственных активов. Однако в данном случае принципы межвременного сопоставления результатов финансовых операций были нарушены, на что, вероятно, повлияли негативные оценки будущего.

Историкам известны многочисленные факты жёсткого ограбления колоний, когда захватчики вывозили оттуда запас драгоценного металла и прочих резервных активов, местное население частично обращалось в рабов для выполнения трудовых обязанностей за рубежом, изымался стратегический

запас продовольствия, чрезмерно эксплуатировались месторождения полезных ископаемых. В таких случаях задача по максимизации объема богатства, которое можно было получить из колонии, решается на ограниченном временном горизонте планирования: со временем возникают голод и массовая гибель туземцев, вспыхивают восстания, нарушается заведенный порядок аграрного и ремесленного производства, – в конечном счёте, население метрополии формирует негативное мнение о заморских кампаниях и правитель оказывается в затруднительном положении.

Запас золота и серебра, хранившийся в казначействе Бенгалии, был погружен на примерно сто лодок и переплавлен вниз по течению Ганга в калькутскую базу ОИК. Указанная операция принесла компании доход в размере 2,5 млн ф. ст. и лично Р. Клайву – 234 тыс. ф. ст. [13, р. 3]. В августе 1765 г. обедневший император моголов шах Алам II признал владычество ОИК и передал ей право дивани в Бенгалии – устанавливать и взимать налоги. Компания воспользовалась этим правом достаточно неумело, введя конфискационное налогообложение, к индийцам-плательщикам применялись пытки и проводились обыски. В условиях засухи бремя налогов только усилилось, причем англичане осуществляли спекуляции с посевным материалом, – это привело в 1769 г. к голоду, жертвами которого стали порядка 10 млн человек – 1/3 населения Бенгалии [13, р. 92]. Была монополизирована торговля на внутреннем рынке колонии, что позволило резко снизить закупочные цены, а также организовать принудительный труд ткачей в фак-

ториях. К 1803 г. численность частной армии ОИК достигла 260 тыс. бойцов, что позволило взять Дели и ряд крупных городов, а 1840 г. практически полностью захватить Индию. Помимо прямого правления, ОИК практиковала феодальные методы, когда часть полномочий княжества передавалась компании и вводилась обязанность осуществлять выплаты на её содержание.

Нельзя утверждать, что такие ситуации относятся исключительно к прошлому и современное мироустройство, с его видимым либерализмом и равноправием, идёт по пути искоренения неравенства – закабаление и порабощение территорий приняло завуалированные формы, в том числе реализуемые с использованием МНП. «При этом мы являемся свидетелями интереснейшего экономического парадокса, существование которого всё ещё ждёт своего объяснения. С одной стороны, растёт роль развивающихся стран в мировой экономике, укрепляются их позиции в ней, а с другой – разрыв между развитыми странами, большинство из которых вступили в постиндустриальную стадию развития, и мировой периферией, большая часть которой только вступает в индустриальную стадию, всё ещё продолжает расти» [3, с. 75].

Резкие колебания доходов ОИК и цен на экспортные товары приводили, подобно эффекту «мыльного пузыря», к скачкообразным изменениям котировок её акций. Например, за 1757–1769 гг. акции ОИК удвоились в цене и стали стоить 276 ф. ст. [13, р. 25]. Более того, в Лондоне негативно освещалась жестокость действий ОИК по отношению к туземному населению.

Сотрудники компании обвинялись в коррупции (по этой причине Р. Клайв совершил в 1774 г. самоубийство), подкупе парламентариев и недоплате налогов английской короне. Резко увеличивавшиеся расходы на военные нужды стали тяжёлым бременем в структуре ОИК, которая прежде всего была коммерческой торговой организацией, а неблагоприятная институциональная среда обуславливала необходимость устранения её недостатков собственными силами [13, р. 22]. В нещадной погоне за прибылью в краткосрочном периоде времени руководство ОИК оказалось неспособным к выполнению в Индии функций государства, что на долгие годы ввергло угнетенные народы в бедность и изменило уклад их жизни.

В мае 1857 г. началось восстание сипаев против жестокой колониаторской политики ОИК, в котором участвовали её собственные вооружённые формирования. Оно было кроваво подавлено и закончилось публичными казнями десятков тысяч подозреваемых повстанцев, что стало одним из самых кровавых эпизодов в истории британского колониализма. В 1859 г. прибывший в Форт Улиам лорд Чарлз Каннинг объявил о национализации собственности ОИК в Индии и введении прямого правления английской королевы Виктории, а сама ОИК была ликвидирована в 1874 г.

Проведенный анализ показывает, что применение англичанами акционерных форм управления колониальной экспансией обладало рядом существенных преимуществ перед освоением заморских территорий исключительно средствами государства. Важно отметить, что первые англий-

ские ТНК учреждались в качестве частнопредпринимательских обществ, которым в ограниченном объеме были предоставлены функции государства для управления риском в условиях враждебной институциональной среды. На начальных этапах торговый бизнес ОИК активно развивался, однако усиление её военной компоненты обусловило трансформацию предпринимательства в институт территориальных захватов, происходивших в условиях междоусобных противоречий. Эмбриональное состояние фондового рынка Великобритании привело к нарушению финансового планирования ОИК и обострило её стремление к получению краткосрочной прибыли.

В результате ОИК начала конфисковать сокровища свергнутых правителей Бенгалии, практиковать элементы феодальных отношений, а также хищнически устанавливать и взимать налоги. В Англии чиновников компании обвинили в подкупе парламентариев и коррупции. Это привело к крайнему обнищанию населения Индии, массовому голоду, нарушило заведенный порядок ведения хозяйства и в целом оказало деструктивное воздействие на общественные отношения. Проведенный анализ показывает пагубность ситуации, в которой ТНК чрезмерно «приватизируют» функции государства. Несмотря на то, что английская корона извлекла из этого определенные уроки, ТНК и позже осуществляли практически бесконтрольную деятельность, в особенности в конце XIX – начале XX вв., а проблематика регулирования деятельности МНП особенно актуальна в настоящем.

Статья поступила в редакцию 19.04.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова И.О. Глобальный экономический кризис и страны Африки // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 9. С. 90–98.
2. Абрамова И.О. Денежные переводы мигрантов: роль в социально-экономическом развитии Африки // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 7. С. 82–90.
3. Абрамова И.О. Развивающиеся страны в мировой экономике XXI века: формирование новой архитектуры международных отношений // *Проблемы современной экономики*. 2011. № 1. С. 70–75.
4. Негин А.Е. Вооружение римской армии эпохи принципата: экономические, технологические и организационные аспекты производства и снабжения // *Stratum plus*. 2014. № 4. С. 15–138.
5. Фитуни Л.Л. Смена моделей мирового развития и глобальное управление в цивилизационном измерении // *Восток. Афро-азиатские сообщества: история и современность*. 2013. № 4. С. 18–29.
6. Dalrymple W. The East India Company: The original corporate raiders // *The Guardian*. 2015. Mar. 4.
7. Davis R. *The Rise of the Atlantic Economies*. London: Cox & Wyman, 1975. 352 p.
8. Furber H. *Rival Empires of Trade in the Orient, 1600–1800*. London: Oxford University Press, 1976. 408 p.
9. Keay J. *The Honourable Company: a History of the English East India Company*. London: HarperCollins, 1991. 475 p.
10. Klein P.W. The Origins of Trading Companies // *Companies and Trade. Essays on Overseas Trading Companies during the Ancien Régime* / Leonard Blussé & Femme S. Gaastra Eds. Leiden: Leiden University Press, 1981. P. 17–28.
11. Milton G. *Nathaniel's Nutmeg: How One Man's Courage Changed the Course of History*. London: Hodder & Stoughton, 1999. 388 p.
12. Oritz C. Overseas Trade in Early Modernity and the Emergence of Embryonic Private Military Companies // *Private Military and Security Companies: Chances, Problems, Pitfalls and Prospects* / Thomas Jäger and Gerhard Kümmel Eds. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. P. 11–22.
13. Robbins N. *The Corporation that Changed the World. How the East India Company Shaped the Modern Multinational*. London; Ann Arbor, MI, 2006. 218 p.
14. Spurling H. Is this the Hole truth? // *The Observer*. 2006. Jun. 25.
15. The Company of Merchants of London trading into the East Indies // British Library [website]. - URL: <http://www.bl.uk/learning/timeline/large102770.html> (accessed: 19.05.2018).

REFERENCES

1. Abramova I.O. [The global economic crisis and African countries]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2009, no. 9, pp. 90–98.
2. Abramova I.O. [Migrants' remittances: their role in socio-economic development of Africa]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2009, no. 7, pp. 82–90.
3. Abramova I.O. [Developing countries in the global economy of the XXI century: the formation of a new architecture of international relations]. In: *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2011, no. 1, pp. 70–75.
4. Negin A.E. [Weapons of the Roman army of the Principate era: economic, technological, and organizational aspects of production and supply]. In: *Stratum plus*, 2014, no. 4, pp. 15–138.

5. Fituni L.L. [Changing patterns of the world development and global governance in the civilizational dimension]. In: *Vostok. Afro-aziatskie soobshchestva: istoriya i sovremennost'*, 2013, no. 4, pp. 18–29.
6. Dalrymple W. The East India Company: The original corporate raiders. In: *The Guardian*, 2015, Mar. 4.
7. Davis R. The Rise of the Atlantic Economies. London, Cox & Wyman, 1975. XIV, 352 p.
8. Furber H. Rival Empires of Trade in the Orient, 1600–1800. London, Oxford University Press, 1976. 408 p.
9. Keay J. The Honourable Company: a History of the English East India Company. London, HarperCollins, 1991. 475 p.
10. Klein P.W. The Origins of Trading Companies. In: *Companies and Trade. Essays on Overseas Trading Companies during the Ancien Régime*. Leonard Blussé & Femme S. Gaastra Eds. Leiden, Leiden University Press, 1981, p. 17–28.
11. Milton G. Nathaniel's Nutmeg: How One Man's Courage Changed the Course of History. London, Hodder & Stoughton, 1999. 388 p.
12. Ortiz C. Overseas Trade in Early Modernity and the Emergence of Embryonic Private Military Companies. In: *Private Military and Security Companies: Chances, Problems, Pitfalls and Prospects*. Thomas Jäger and Gerhard Kümmel Eds. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007, p. 11–22.
13. Robbins N. The Corporation that Changed the World. How the East India Company Shaped the Modern Multinational. London; Ann Arbor, MI, 2006. 218 p.
14. Spurling H. Is this the Hole truth? In: *The Observer*, 2006, Jun. 25.
15. The Company of Merchants of London trading into the East Indies. British Library [website]. Available at: <http://www.bl.uk/learning/timeline/large102770.html> (accessed: 19.05.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сапунцов Андрей Леонидович – доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института Африки Российской академии наук;
e-mail: andrew@sapuntsov.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey L. Sapuntsov – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences;
e-mail: andrew@sapuntsov.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сапунцов А.Л. Функции государства в деятельности английской Ост-Индской компании в ходе и на опыте колонизации Бенгалии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 48–58.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-48-58

FOR CITATION

Sapuntsov A. Functions of the state in the activities of the English East India company during the colonization of Bengal. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2018, no. 3, pp. 48–58.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-48-58